

Перед небольшой ванной комнатой вытиралась Хио.

Она находилась в странной квартире, ей было нечего надеть, и хозяин квартиры ушёл.

Девушка обрадовалась, что получила разрешение на использование душа, когда Харакава отправился в школу. Её одежда и нижнее бельё висели у потолка на кухне, но девушку по-прежнему покрывал пот с прошлой ночи.

Её волосы затвердели от пота, но теперь они влажные.

Однако Хио сделала одну ошибку. Просто потому, что ей понравился цвет, она выбрала синий флакон шампуня. Её насторожил тот факт, что его произвели в ИАИ, но он так освежал, что девушка непроизвольно вскрикнула.

...Парням нравятся такие вещи?

Странное освежающее чувство оставалось у неё под мышками даже после того, как она вытерлась полотенцем.

Заворачивая его вокруг себя, Хио обнаружила, что оно немного щекочет.

Ткань хорошо ощущалась на её коже, и она неожиданно вспомнила, что Харакава видел её голой.

Девушка слегка покраснела.

...Если я в будущем выйду замуж, стоит ли мне рассказывать мужу, что он не первый, кто увидел меня голой?

Хио вздохнула и потянулась к одежде, висящей у потолка, но затем кое-что осознала.

— Она мокрая.

С неё всё ещё стекала вода, и она была пропитана влагой, как будто её только вытащили из стиральной машины.

...Мальчики.

Но после этой мысли она покачала головой. Хотя он и видел её голой, он спас её и был внимательным.

Хио не могла позволить себе заострять внимание только на отрицательных результатах и игнорировать его намерения.

Одежда должна высохнуть перед тем, как придёт в норму, но он не оставил это без внимания.

— Огромное спасибо.

Обращаясь к тому, кого сейчас не было, она улыбнулась и осмотрелась по сторонам.

Сбоку от входа в ванную стояла белая стиральная машина. Это оказалась высокоскоростная стиральная машина ИАИ, под названием «Супер Твистер». Похожая модель была популярна в Америке, но Хио припоминала, что на неё подавали в суд из-за постоянной тенденции закручивать ребенка, который игрался внутри.

Рядом с машиной стояла корзина и в ней лежала снятая девушкой пижама и его одежда под низом.

Это, вероятно, то, что он носил прошлой ночью или даже раньше.

...Он должен был её постирать, но сначала взялся за мою.

С ощущением, что она суётся не в своё дело, Хио включила мойку. На консоли возникли настройки времени для различных функций, но время для отжима установили очень небольшое. Она гадала почему.

— Может потому, что он запускает её после возвращения домой с ночной работы.

Парень хотел вызывать как можно меньше шума, но сейчас-то был день. Делая внутреннюю заметку выставить всё назад, Хио переставила время на три раза дольше.

Девушка разделила бельё на белое и цветное.

Сначала она поместила в мойку белую одежду и насыпала нужное количество порошка, стоящего на машине. Девушка нигде не увидела кондиционера для белья, предположила, что Харакава его не покупает, потому что парень, и нажала на пуск.

Прозвучал звук мотора, и вода покачнулась. С началом вращения прежде тихая квартира наполнилась шумом.

Добавив ко всему собственный звук, Хио испустила вздох. Ритмическое вращение воды было довольно приятным.

Не успела она задуматься, как приоткрыла уста и начала напевать.

Silent night, Holy night

Long we hoped that He might,

As our Lord, free us of wrath,

Since times of our fathers He hath

Promised to spare all mankind

Promised to spare all mankind

Хио напевала куплет песни, которую пела в ночь смерти своего отца.

Она припомнила, как пела её позже в городской церкви, куда её часто водила мама.

Её голос звучал так тихо, что скрывался за шумом стиральной машины, и она пела с закрытыми глазами.

— ...

Затем Хио вздохнула, кивнула, налила плечи силой, и открыла глаза.

Мойка вращалась. Она задавалась вопросом, высохнет ли её одежда к тому времени, как закончится стирка, и глянула на саму себя в полотенце.

— Эм...

Хио заколебалась, но сняла полотенце и закинула в стирку. Она подумывала завернуться вместо этого в футон, но вспомнила, как Харакава говорил, что после школы будет работать допоздна.

...Ничего страшного, если я уйду немного позже.

Сказав себе это, Хио слегка обняла себя руками и зашагала к комнате.

— Во-первых, мне нужно пойти на железнодорожную станцию.

Ей нужно было взять такси или сесть на автобус к Кладбищу Ниситама, мимо которого они проезжали прошлой ночью.

...Будет ли прадедушка там?

Войдя в комнату, она опустила голову и приблизилась к футону, сложенному на татами.

Хио разложила его в утреннем свете и положила над головой, словно пытаясь залезть внутрь.

Она обнаружила себя в окружении собственного запаха, веса футона и темноты. Единственным звуком оказался приглушенный шум стиральной машины.

Затем девушка повторила некую мысль.

...Это происходит снова?

Она закрыла глаза и вспомнила нечто, произошедшее давно. Когда она была ребенком... нет, она и сейчас ребенок, но это случилось задолго до нынешнего времени.

Девушка вспоминала, как потеряла свою мать.

Хио припоминала, как находилась в гораздо большем месте, чем сейчас. Оно состояло из дерева, потолок был высоким, и там стояли линии скамеек, равно как и кафедра с крестом спереди.

Это была церковь. Сквозь витражи просачивался свет дня, но Хио лежала на полу прямо перед кафедрой проповедника.

Она так устала от бега, что завалилась на пол.

Её воспоминания в то время путались между собой. Пытаясь вспомнить, почему она бежала, Хио напредила себе об отце, который умер задолго до этого.

Её отец обычно расхваливал её за умение невероятно быстро бегать.

Перед тем как переехать в город с той церковью, она жила в месте, где было много полей, и бег позволял ей увидеть много всего.

Она нередко выходила гулять с родителями, отчасти чтобы получать их похвалы.

После смерти отца Хио прибыла в город с этой церковью. Когда они ходили здесь по магазинам, девочка бежала по дороге, тянув маму за руку.

Её мать нередко журила её за то, как она вырывалась вперёд, но всегда при этом улыбалась. Как раз в то время мама и передала ей ожерелье из камней.

Тогда всё произошло так же? Хио смутно припоминала о том, как её мать неожиданно оттолкнула её вперёд, когда они шагали и болтали вместе.

Мама сказала ей бежать.

Хио спросила почему, и мама ответила, указывая на церковь на вершине холма:

— Это гонка. Когда мы туда доберёмся, я для тебя спою.

Но улыбка на лице её матери была натянутой.

Хио подумала, что-то не так, но слишком боялась спросить, и поэтому начала бежать. Девочка просто бежала, сжимая ожерелье, которое мама ей дала в качестве ментальной поддержки.

Пока она мчалась к церкви на всех парах, её пугали даже шаги её матери за спиной, и затем она упала.

Маленькая Хио в её воспоминаниях встала и задумалась, что произошло.

Затем подбежала ко входу в церковь и обнаружила, что дверь закрыта.

Когда девочка отворила дверь, перед ней предстала некая картина: на фоне поля кто-то сидел, повернувшись спиной.

На ступеньках к церкви сидела её мать.

— ———.

Хио вспомнила, как позвала свою маму, но не получила ответа. Когда девочка неуверенно положила руку на плечо женщины, она обнаружила там странный вес.

Вес двинулся к ней, она не смогла его удержать, и её мама медленно завалилась спиной на

ступеньки.

Белое платье, которое мама всегда надевала на прогулку, окрасилось в тёмно-красный от груди до живота.

— !..

Хио что-то закричала и обняла свою мать. Затем, её мама слегка шевельнулась.

Её рассеянный взгляд повернулся к небу, а затем к Хио.

Она улыбалась, и, увидев девочку, её глаза наконец-то сосредоточились.

— ...

Мама тихонько произнесла нечто, что даже не образовало слов, и её рука безвольно упала вниз.

— ———!

Хио кричала и трясла свою мать, но женщина больше не реагировала.

После продолжительных рыданий, девочка огляделась по сторонам.

Что произошло и что это вызвало?

И тогда она это увидела.

Ветер.

Хио увидела перед церковью массу ветра. Она содрогалась, и её воспоминания не помнили ничего, кроме его гигантских размеров. Движение воздуха нависало подобно горе.

Вот когда ей в голову пришло слово «демон».

И затем, тот демон исчез.

После этого она запомнила не многое. Её взял к себе прадедушка, и они переезжали с места на место; но куда бы ни направлялись, всплывала история о смерти её матери, и за ней

закрепилась слава девочки, спасённой от атаки демона.

Несколько человек, прибежавших на место события, судя по всему, видели ту же массу ветра, что и она.

Чем дальше Хио отправлялась, тем сильнее искажались слухи, словно преследуя её.

Она прошла путь от девочки под защитой бога до любимицы демона, и порой говорили, что она сама в бегах после убийства людей в своём старом городе.

Поначалу её это злило, но в какой-то момент она начала плакать. Даже позже Хио приняла это как данность и скрывала внутри себя.

Её общительный прадедушка переезжал с ней снова и снова, и слухи постепенно растворялись, но к тому времени она начала активно избегать людей.

Если я с кем-то сблизусь...

Тот демон может снова появиться и их убить.

На протяжении восьми лет Хио жила, волоча за собой эти мысли. В нынешнем году ей предстоят вступительные экзамены, поэтому прадедушка сделал различные приготовления и посоветовал посетить могилу её отца. Если к тому времени ничего не случится, он сказал, что всё будет хорошо.

— Но оно возникло снова.

Произошло то же самое.

Её мама однажды сказала ей бежать, и прадед прошлой ночью поступил так же.

Её хвалили за умение бегать, но, быть может, не осталось больше никого, кто бы мог её похвалить.

...Что случилось с прадедушкой?

Хио нужно это выяснить, но затем она открыла глаза в темноте.

— ...

Во тьме футона девушка вздохнула, вытерла слёзы, возникшие в уголках глаз, и вылезла вперёд.

Но её голова стукнулась о что-то твёрдое.

— ~ ~

Хио подняла голову вместе с футоном и обнаружила металлическую оконную раму. Она запоздало вспомнила, что влезла в фuton головой, тогда как он лежал развернутым перед большим южным окном.

Не вылезая дальше, девушка развернулась и двинулась к столу.

За завтраком Харакава сказал, что оставил ключ на столе.

— Э?

Но там ничего не оказалось.

Она удивлённо наклонила голову и глянула на стену между комнатой и кухней. Вероятно, как украшение, там развесили десять или около того номерных знаков американских мотоциклов.

Однако ни на стене, ни на столбцах не было ключей.

— ?..

Хио наклонила голову сильнее и встала, чтобы проверить кухню. Она сложила фuton у стены комнаты и резво двинулась, слегка прикрывая руками голое тело.

Она проверила раковину, стены, столбцы, работающую стиральную машину, корзину для белья, но не смогла найти ключ.

— Эм...

...Теперь, я не могу уйти.

Хио гадала, что же ей делать, и обхватила ладонью шею.

Ей показалось, как по спине пробежала дрожь. Причина была проста.

...Моё ожерелье.

Ожерелье, подаренное ей мамой, пропало.

Она лихорадочно пошарила в корзине для белья, но его там и близко не было. Девушка сомневалась, что Харакава из тех, кто способен на кражу, поэтому оставалось только одно.

— Я уронила его, убегая прошлой ночью?

Ей хотелось отправиться на его поиски, и её мысли неслись наружу, но одежда ещё не высохла, и у неё нет ключей.

— ...

В замешательстве Хио бросилась в комнату и припомнила, как плакала, когда Харакава увидел её голой.

Парень оставался с ней, пока она не прекратила хныкать, и, уходя, сказал, что девушка может воспользоваться ванной.

И он закрыл за собой дверь.

— Что означает: он забрал с собой ключ.

Хио предположила, что он забыл оставить ключ, потому что она сбила его с толку своим плачем.

И пока она обнимала тело и гадала, что же делать, входная дверь открылась, и вошёл Харакава.

Он определённо торопился.

— Я забыл оставить ключ. Хио, ты здесь?

Он замолчал, едва её увидел.

— ———.

Когда она ахнула и замерла на месте, Харакава помрачнел.

По-прежнему глядя на неё, он удивлённо наклонил голову.

— Какого черта ты голая среди бела дня?

Затем он увидел плач Хио во второй раз за день.

С приближением вечера под светом солнца шагало несколько человек.

Три парня и одна девушка двигались пешком и на мотоцикле.

Девушка в школьной форме сидела на заднем сиденье.

Из двух учеников, шагающих перед мотоциклом, тот, что с длинными волосами, обернулся, качнув рюкзаком.

— Казами-сан, просто удивительно, что ты нашла Изумо-сана. Как далеко он дрейфовал?

Когда они пересекали железнодорожные пути, идущие поперёк дороги, сидящая на мотоцикле Казами ответила:

— Я нашла его удирающим от акул возле Фукусимы. Если бы он заплыл дальше, то мог бы отправиться в путь через Тихий океан. Каку, как тебе водичка?

— Когда поблизости нет купальников, океан это просто океан. Мне совсем не хочется его вспоминать. ...Но кстати, разве Вы после этого не валите в Кюсю, Саяма, Синдзё? Вам и в самом деле нужно бегать по поручениям Ооки-сенсей?

— У нас уже есть ответ от 4-го Гира. Что более важно, я не вижу причин, зачем вам двоим исполнять одну из случайных просьб Ооки-сенсей.

Саяма повернулся к Изумо и Казами. Он держал две дорожные сумки.

— Ну, можно считать это предупреждением от школьного совета ученику, который не показывается в школе. Неплохо было бы ещё запрячь малыша Хибу, после того как Казами наполовину вынудила его присоединиться как заместителя казначея. Как-никак он в том же клубе, что и Харакава.

— Было бы странно, если бы мы привели с собой Микаге, и Хиба сказал, что он после того, как отметится в школе, тренируется с ней в UCAT. Сибил очень разволновалась из-за завершения

униформы для Микаге. Она ведёт себя так, будто получила младшую сестру. Мне от этого немного одиноко, — сказала Казами, пожав плечами. Однако вскоре она свела брови вместе. — Но это не единственная причина, почему мы здесь. Японский отдел USAT взвалил на нас кое-какие поручения, игнорируя тот факт, что мы должны быть вне службы. Нам следует стоять на вахте в районе Акигавы и в случае обнаружения Хио Сандерсон взять её под стражу.

Когда Казами прибыла в украшенный холл в середине утра, её проинформировала об этом Sf. Диана и остальные сжигали соломенные куклы в буддийском алтаре. Они утверждали, что это для зачистки приготовлений к празднику, но Казами не понимала, что это значило.

— Они наверняка хотят хоть немного загладить смерть Сандерсона обнаружением его пропавшей правнучки.

Казами окинула взглядом остальных и вытащила из грудного кармана фотографию. На ней изображалась белокурая девушка в шортах на беговой дорожке, и со словами «Отдел Заморских Путешествий Японского USAT» на заднем плане.

— Девушка на фото — которое явно сделали без её ведома — пропавшая прошлой ночью. Но этой фотографии как-то маловато. Мне бы хотелось побольше информации, но это всё, что у нас есть, так как, похоже, Америка не даёт нам что-либо ещё.

— Надеюсь, мы её найдем, но поскольку прошло столько времени без каких-либо вестей или требований выкупа, её вполне мог похитить или пленить кто-то с обилием эксцентричных интересов, подобно старику.

— Я реально сомневаюсь, что ещё одна такая аномалия существует. ...Но Концептуальное Пространство, откуда она убежала, создал тот чёрный механический дракон, которого мы видели прошлой ночью, верно? Что это было?

Саяма ответил, вытащив из бокового кармана одной из сумок какую-то бумагу. Это была распечатка секретных данных USAT, которые Касима прислал им летом.

Он невозмутимо поднял документ на уровень глаз Баку, сидящего у него на голове.

— Разве никто из вас не осознал, что мы теперь можем прочесть больше? В особенности, часть о 5-м Гире. О, Изумо. Можешь не утруждаться. Мне известно, что у дикарей низкий уровень грамотности.

— Не смотри на меня свысока, Саяма. Я высокоуровневая персона, научившаяся читать «женская баня» раньше прочих японских терминов.

— Э-это определённо высокий уровень чего-то...

— Синдзё, тебе не нужно отвечать этим двум придуркам. Просто поторопись и проверь документы.

Глядя, как Синдзё лихорадочно просматривает бумаги, Казами задумалась о прошлом.

...Каку только что соврал.

В конце концов, именно она научила его читать на японском.

Первое слово, которому она его научила, было «Каку», и первым, что он выучил сам, оказалось «Чисато».

Уже два года прошло с тех пор, — подумала она, пока местность впереди начала наклоняться.

Одноклассник Саямы по имени Харакава жил в конце дороги за перекрёстком.

Казами ходила в младшую школу рядом с рекой внизу, поэтому уже давно не видела этого пейзажа. Едва лишь они доберутся до школы, она сможет увидеть свой дом в жилом районе через реку.

Синдзё, которая шла вниз по склону, словно её тянула за собой сумка, неожиданно подняла глаза от документов.

Её брови удивлённо приподнялись.

— Эм, это правда. Я теперь могу прочесть, что здесь написано. Просто удивительно, Саяма-кун!

— Ха-ха-ха! Больше похвал, Синдзё-кун.

— Чисато, у меня такое чувство, что способность прочесть бумаги не имеет никакого отношения к Саяме.

— Ш-ш. Кормёжка от хозяина одна из радостей питомца.

— Я-я не питомец! И это я его кормлю!

— Выходит, я твой питомец, Синдзё-кун? В таком случае, я требую, чтобы ты каждодневно за мной ухаживала, купала и позволяла спать в твоей кровати. Что скажешь?

— Тебе, наверное, стоит пойти и вправить ему мозги, — вклинился Изумо.

Тем временем Казами взяла документы у Синдзё.

Забрав распечатки, она наклонилась вперёд, словно закрывая спину Изумо. Затем вытянула руки над его плечами и выставила документы так, чтобы они оба могли их увидеть.

— Глянь, Каку, сможешь прочесть?

— Хм? О, немного вправо. Хорошо, теперь чуть ниже. Да, вот сюда. Это размещает твою грудь в приятное успокаивающее... сдаюсь, сдаюсь, сдаюсь! Я ж упаду! Не душить!

Казами цокнула языком и убрала удушающую хватку. Она глянула вперёд и обнаружила, что Саяма и Синдзё на неё косятся.

— Прижиматься к нему грудью, щупать и обнимать при свете дня? Какая неприличная парочка.

— Захват шеи это не объятья! И если хочешь увидеть щупанье, то это как-то так!

Если дать Изумо продолжить будет лишь больше хлопот, поэтому Казами его заткнула.

Она пролистала документы и в самом деле обнаружила, что отчёт по 5-му Гиру читабелен.

Но в то же время, он был написан по-английски.

Она нахмурилась на то, что он не на японском, но затем Синдзё озадачено наклонила голову.

— Казами-сан, ты можешь прочесть? У меня не особо получается.

— Да, я не только могу увидеть письмо, но и прочесть. Для тебя, может, и неожиданно, но я знаю английский. ...В общем, отчёт написан Ричардом Сандерсоном. Он из американского USAT, верно?

Взгляд Синдзё наполнился восхищением, и Казами в ответ выдала горькую улыбку. Она гадала, поднимется ли она теперь в глазах Синдзё как старшеклассница.

Казами принялась читать отчёт по 5-му Гиру.

— 5-й Гир изначально являлся миром из двух планет. Там не было космоса и его окружало

небо, заполненное воздухом.

Его концепт гравитации делал его миром «падения», в отличие от обычной силы притяжения. Вскоре упрочнилась цивилизация, летающая посредством падения, и люди начали путешествовать между двумя планетами.

— Но в то же время, они создали два могущественных оружия для Концептуальной Войны. На одной из двух планет была построена база самообороны на случай Концептуальной Войны, и там оставили саморазвивающегося боевого механического дракона под названием Чёрное Солнце. Вторую планету использовали для изготовления оружия, и людям, которые туда эвакуировались, оставили саморазвивающегося механического дракона, регулирующего погоду, под названием Белый Почин.

— Полагаю, это перетекает в «но», — прокомментировал Саяма.

Казами кивнула.

— Чёрному Солнцу приказали сражаться и защищать людей, но после эволюции у него появились сомнения о том, как его собственная планета в виде военной базы посылает тех же людей на поле боя. Он сделал вывод что, если база не будет существовать, люди не отправятся на смерть и не будут убивать народы прочих Гиров, поэтому вынудил всех эвакуироваться и уничтожил ту самую планету, которую ему предназначалось защищать.

И...

— Чёрное Солнце нашёл способ полностью прекратить весь конфликт и привнести мир. Это было уничтожение оставшейся планеты и оружия, которое на ней содержалось.

Услышав прочитанное, Синдзё сглотнула, но Саяма всего лишь кивнул и произнёс:

— Две планеты были уничтожены ещё на ранних стадиях Концептуальной Войны. 5-й Гир стал землёй, где в бескрайнем небе парили обломки планет, а изменение в атмосферном давлении привело людей к вымиранию. Единственное, что Чёрному Солнцу оставалось совершить для защиты от собственных противоречивых действий — эволюционировать в неконтролируемое оружие.

— Значит, чёрным механическим драконом из прошлой ночи был, наверное, Чёрное Солнце, да? — спросила Синдзё.

Однако Саяма небрежно скрестил руки на груди и не стал кивать.

— Стоит ли действительно так говорить?

— Почему ты так считаешь?

— В конце отчёта есть дополнение. Чёрное Солнце был уничтожен у берегов Хоккайдо, но сбежал в океанские глубины, в то время как Белый Почин и прочие механические драконы исчезли. Затем 5-й Гир был разрушен Ричардом Сандерсоном, — Саяма озадачено наклонил голову. — Исходя из того, что нам известно, механический дракон из прошлой ночи являлся Чёрным Солнцем или Тескатлипокой из южноамериканской мифологии, но после шестидесяти лет он эволюционировал и воскресил себя. Тем временем, механический дракон по имени Белый Почин, что соответствует Кетцалькоатлю[□]Кетцалькóатль (Кецалькоатль, Кетсалькоатль, аст. Quetzalcōātl — «пернатый змей»; [ketsaɬ'ko.a:tɬ], исп. Quetzalcóatl)) — на языке науатль — имя божества древней Америки, один из главных богов ацтекского пантеона и пантеонов других цивилизаций Центральной Америки, а также имя исторической личности. Подробнее на Википедии , в данный момент пропал. Но куда поделись Белый Почин и остальные, и как Сандерсон-сан привёл 5-й Гир к уничтожению? Обе этих загадки остаются.

Казами неожиданно вспомнила определённый факт.

— Ты думаешь, Концептуальное Ядро 5-го Гира внутри тех двух механических драконов? Говорят, половина его хранится в USAT в виде могущественного оружия, разве нет?

— Но то могущественное оружие — механический дракон? — спросила Синдзё. — Если да, почему бы не звать его так?

— В таком случае, помимо тех двух механических драконов, вероятно, в 5-м Гире есть что-то ещё, — сказал Саяма.

— Хм, — призадумалась Казами с радостной мыслью, насколько же веселее вести разговор в компании. — Но с кем мы должны проводить Путь Левиафана 5-го Гира?

— Старик отказался мне это говорить. Думаю, он планирует сказать после завершения переговоров с 4-м. Вероятно, это оружие под USAT, или Белый Почин может быть всё ещё жив. Он сказал, что к Пути Левиафана 5-го имел отношение Сандерсон-сан, поэтому вполне вероятно, что к нашему партнёру по переговорам нас направит инспектор американского USAT, — Саяма сохранял невозмутимость. — Но с момента отправки временных инспекторов американский USAT хранит молчание. ...Что вы об этом думаете?

— По мне, так звучит опасно. Сандерсон-сан должен был сотрудничать как один из Восьми Великих Королей Драконов, но можем ли мы сказать то же самое о временных инспекторах, выбранных американским USAT?

— Если бы Сандерсон-сан остался жив, мы бы узнали всё, включая причину его прибытия в Японию, но теперь этого не воротить.

После того как все обменялись взглядами и кивнули, Казами пожала плечами.

— На нас навалилась просто гора забот. С одной стороны, мы не знаем, где вторая половина Концептуального Ядра 5-го. Если им обладает механический дракон под названием Чёрное Солнце, к своему следующему появлению он вполне может восстановить силы.

Синдзё также пожала плечами и с расслабленным выражением лица произнесла:

— Но записи с твоего транспортного самолёта показали, что механический дракон был больше трёхсот метров. ...Если мы будем с таким сражаться, это прямо как в фильме о монстрах. Саяма-кун, ты знаешь фильмы о монстрах, да? В них есть громадные монстры вроде Киторицеллы, который представляет собой комбинацию кита и гориллы, чтобы символизировать их силу.

— Ха-ха-ха. Пришла пора тебе вернуться из прошлого, Синдзё-кун. Позже, я покажу тебе загадочный фильм, в котором верёвочки совсем не видны. Он даже на чёрном диске, напоминающем CD.

— Да ладно тебе, Саяма-кун. Хватит меня обманывать. Фильм никак не поместится на диске. Тебе понадобится что-то длинное и толстое, как видеокассета.

— Саяма, — преувеличенно сказала Казами. — Как её соседу, тебе следует побольше научить Синдзё о современной эре.

Затем Казами глянула вперёд. Они достигли конца спуска и перед ними раскинулись четыре полосы Старой Дороги Ицукайти. Узкая дорога, по которой они шли, продолжалась прямо после перекрёстка.

— Харакава-кун живёт в старом доме на краю улицы, да? — спросила Синдзё.

Неожиданно Баку выглянул с головы Саямы. Казами увидела, как зверёк посмотрел на документы в её руках.

— Хм?

Она удивлённо наклонила голову, и Баку поступил так же.

В следующий миг перед её глазами открылось прошлое.

Синдзё обнаружила себя в тускло-освещённом пространстве.

Её опыт тут же сообщил ей, что она очутилась в прошлом.

...Но где именно в прошлом?

Никто не станет отвечать на её вопрос, поэтому она осмотрелась в поиске ответа.

Это было громадное бетонное пространство, которое тянулось на сотню метров во все стороны. Синдзё увидела небольшие лампы, установленные на стенах, колонны с кранами и лебёдки возле стен, и громадные ящики, забитые инструментами.

Ко всему прочему, в пространстве виднелось несколько громадных объектов.

...Истребители с пропеллерами?

Пол в задней части отлого поднимался, и Синдзё увидела ставни для выхода наверх и наружу. Она запоздало осознала, что в помещении не было окон.

— Это подземный ангар.

С осознанием этого она посмотрела на самолёты. Они всё оказались меньше истребителей и транспортников, которых она видела на взлётной полосе UCAT, и их атрибутика разнилась между собой.

Одни обозначали Корпорацию Изумо, другие US-UCAT, а некоторые GER-UCAT или CHI-UCAT. Ей приходило в голову лишь одно место, где все они могли собраться.

— Японский UCAT после войны. Это времена деда Саямы-куна.

Но почему мне показывают это прошлое? — гадала Синдзё, наклоня несуществующую голову.

Она попыталась отойти от стены слева от выхода к противоположной металлической стене.

— Что?

На дне металлической стены перед собой она обнаружила нечто странное.

Там находились клинки.

Они высунулись из механической детали размером с небольшую машину.

Каждый клинок оказался толще и длиннее её собственного тела, был белого цвета и отражал тусклый свет, исходящий от стены.

— Когти?

Синдзё торопливо попятилась, расширив радиус своего обзора, и глянула на то, что по её предположению, являлось стеной.

Она обнаружила, что на самом деле это дракон.

Механический дракон. На громадной транспортной платформе разместилось бело-голубое механическое существо.

Он оказался настолько большим, что Синдзё могла назвать его только гигантским. Он был в три раза длиннее истребителей, и она предположила, что его длина не менее тридцати метров.

Он присел на корточки, что с трудом помещался под потолком, но ничего нельзя было поделаться с его длиной. Выглядело так, словно он просто сидит, чтобы не мешать остальным.

...Что это за механический дракон?

Синдзё слышала, что американский USAT исследовал механических драконов ещё до Второй Мировой Войны, и сейчас они могли отправлять их на бой.

Но в то же время, механический дракон перед её глазами выглядел так, словно принадлежал совершенно иной цивилизации, чем самолёты, стоящие рядом.

Его подвижные части изготовили большими, но комплексными, броня по виду скорее облегла его, чем приклёпывалась, и нигде не было и намёка на сварку.

— Что это?

Затем Синдзё заметила, что на полу рядом с тем, что выглядело как морда дракона, сидел человек.

Он имел светлые волосы и голубые глаза, держал в правой руке бутылку с жёлтой жидкостью и, повернувшись лицом к дракону, произнёс:

— Так всё же, если разобраться, что ты такое?

Разум Синдзё услышал ответ.

Он пришёл в форме звука.

— Я не знаю. Я просто обнаружил себя летящем по небу в этом теле.

Звук издавало горло механического дракона.

...Он разговаривает с драконом.

Синдзё пронеслась своим сознанием по ним. Эм, — подумала она, пытаюсь вычислить, где бы остановиться. Она выбрала пропеллерный самолёт рядом с ними и задержалась под изогнутым вверх крылом. Девушка села в своём разуме на шину шасси.

Когда дракон продолжил обращаться к мужчине, Синдзё уставилась перед собой.

— Поначалу, я не знал, кто я такой. Я только знал, что летаю по небу. Нет, тогда у меня даже не было слова «небо», поэтому я летал сквозь пустое пространство. Летая, я обнаружил остальных, подобных мне, и сумел с ними заговорить. Едва лишь мы сумели посмотреть друг на друга, то кое-что осознали.

Дракон слегка приподнял голову, открыл ветровое стекло, и показал пустую кабину.

— Наши головы пусты.

— Звучит как страшилка.

— Я не знаю значения этого термина. ...Но в процессе изучения мы сумели задействовать структуры внутри нас и обнаружили, что наши тела движутся самостоятельно. Одно подопытное создание неожиданно рвануло на полной скорости и вызвало немало урона.

— Звучит так, будто вы были довольно-таки безрассудны. Совсем как и мы.

Мужчина немного посмеялся, а дракон опустил голову.

— Почему ты смеёшься?

— О, ты понимаешь смех? ...Я смеялся не над тобой. Я смеялся над своими старыми воспоминаниями. Я зову их старыми, но на деле им всего год.

— Выходит, коротко живущие расы говорят о недавних событиях как о «старых».

— Это поможет тебе понять наш мир? В общем, как проходило изучение самих себя?

— Ну, мы предположили, что нечто должно заполнить то пустое пространство и пилотировать нас. Что означает, мы предназначены для использования, и наши хозяева по какой-то причине пропали.

— Пропали?

— Мы быстро обнаружили причину. В воздухе плавали небольшие куски камней, которые мы использовали для отдыха, но наблюдения множества моих товарищей позволило предположить, что они изначально являлись единым объектом. Скорее всего, место, в котором жили наши хозяева, было уничтожено, и сохранились только мы.

— И что уничтожило то место?

— Мы не ведали деталей, но вскоре появился враг. Это был чёрный дракон, значительно превосходящий нас по размерам. Он напал и сбил нескольких из нас. Однако к нам быстро пришёл на помощь гигантский белый дракон.

Как только дракон закончил говорить, Синдзё услышала ещё один звук. Мужчина схватил бутылку, стоящую рядом с ним, и поднес ко рту.

Вспенивая содержимое, он произнёс:

— Прости. Я получил кое-какие ожидаемые ответы, но кое-чего не ожидал.

— Что это за жидкость?

— Её делают брожением зерна, вроде пшеницы. Ты никогда не слышал об алкоголе?

— Я слышал, что это горючая смесь. Она, должно быть, функционирует в качестве твоего топлива. Как интересно.

— Давай ограничимся этим и продолжим. Так что же это был за гигантский белый дракон?

— Он назвал себя Белый Почин и сказал нам взять идентификаторы, указывающие на наше существование. Иными словами, имена. Сандерсон, это то же самое, что наборы звуков и букв, которые используешь ты.

Человек, Сандерсон, снова поднёс бутылку ко рту и затем подпёр рукой подбородок.

— Ваши имена давали вам силу? У вас есть концепт как во 2-м Гире?

— Нет, их назначение не в этом. Они для того, чтобы проводить различие между нашими существованиями и ролями. Мы машины, созданные для использования, поэтому наши хозяева дают нам идентификаторы, чтобы различать нас между собой, и они позволяют нам использовать наши способности в полной мере. Но в то же время, мы желали избежать уничтожения, — сказал дракон. — Как Чёрное Солнце, так и Белый Почин получили имена от наших утерянных хозяев, но тех больше не было с нами. Вот почему Белый Почин при помощи своей силы открыл врата в этот мир.

— Погоди, — сказал Сандерсон, выставив вперёд ладонь и глянув прямо на механического дракона. — Выходит, вам дали имена...

— Люди этого мира, да. Используя вашу систему исчисления, я полагаю, это было свыше 1500 лет назад. Я не могу точно воссоздать произношение, но для себя я подобрал имя Шолотль. То было слово сего мира для Вечерней Звезды. Поскольку я восстанавливаюсь уже третий раз, сейчас я зовусь Шолотль 3.

— И всё это время ты сражался?

— Да, но Чёрное Солнце упрям. Он и Белый Почин обладают половинами Концептуального Ядра нашего мира. Когда мы загоняем его в угол, он убегает в этот мир.

— ...

— С потерей половины Концептуального Ядра миру грозит уничтожение. В миг ухода Чёрного Солнца наш мир начинает рушиться и нам приходится прекратить преследование.

— Выходит, так и есть.

— Есть что?

Подняв взгляд к потолку, Сандерсон произнёс:

— Джеймс был прав. Вы все преследуете эту штуку, поэтому она отвлекается охотой на слабаков здесь, и затем возвращается в ваш мир прежде, чем он разрушится, верно?

— Ты встречался с Чёрным Солнцем?

— Я не смог его догнать.

— Это и к лучшему, — тихо произнёс Шолотль 3.

Сандерсон помрачнел, но дракон продолжил.

— Вы должны были сделать вывод, что технологии вашего мира уступают Чёрному Солнцу.

— Эй.

— Ричард Сандерсон. На пути сюда я допустил несколько ошибок. Во-первых — я сразился с Чёрным Солнцем шесть лет назад, и потерпел крушение в этом мире. Во-вторых — я попал здесь в плен, и при этом остался и защитил людей от той внезапной концептуальной битвы, которая произошла, когда ты привёл меня к месту моего крушения.

И...

— Я помог вам по совету Реи из 3-го Гира и поместил «человечество» этого мира в пределах действующего кругозора моего имени.

— Действующего кругозора твоего имени?

— Это означает, что сила, которую я использую именем Вечерней Звезды, относится к тебе, равно как и к моим товарищам. И с этим, я по-прежнему говорю, что вы не сможете одолеть Чёрное Солнце.

— Хочешь сказать, ты сможешь?

В ответ на вопрос Сандерсона бело-голубой дракон зашевелился.

Он немного приподнялся и издал звук движения металла.

Под его животом что-то показалось. Это была длинная белая пушка, установленная так, словно дракон нёс её в лапах.

— Это моё личное оружие, что может быть установлено только на меня. Говоря вашим нынешним языком, оно будет называться Веспер Пушка. Согласно словам Белого Почина, это единственное оружие, способное напрямую пронзить броню Чёрного Солнца.

— ...

— По какой-то причине этот мир не имеет концептуальной силы и, как следствие, я не могу переработать топливо из воздуха. Благодаря Рее я наконец-то смог накопить достаточно

топлива для полёта, но мои товарищи непременно всё это время сражались собственными именами. Приближается время моего вылета, и я возьму тебя в 5-й Гир, Сандерсон.

— Почему?

— Когда ты увидишь состояние 5-го Ги́ра, то поймёшь, что означает выступить против Чёрного Солнца. Но не волнуйся. Мы непременно уничтожим Чёрное Солнце и затем должны будем разойтись, пока наш мир не будет уничтожен.

Дракон уставился на Сандерсона белым светом своих объективов, служивших ему глазами.

— В нашу первую встречу ты проигнорировал меня, когда я спросил, пришёл ли ты сюда за информацией. Вместо этого ты вывез мою платформу под голубое небо и просто читал книгу. Почему ты так поступил?

— Ха. Да просто так. Тогда мне казалось, что можно будет тебя использовать для победы над Чёрным Солнцем, но когда я тебя увидел, то понял, что тебя вовсе не следует держать в цепях.

— Превосходное решение.

— И вот почему я решил позволить тебе делать всё, что хочешь. По крайней мере, если бы мой механический дракон обладал собственным разумом, я бы не дал ему отсиживаться в ангаре. Так что же мы будем делать, Шолотль 3?

— У меня ещё нет силы для прохождения сквозь врата, но как только она скопится, я отправлюсь вперёд, получу разрешение от товарищей и затем вернусь к тебе. Если к тому времени ты найдёшь записи о 5-м Ги́ре, мы отправимся ещё дальше. Используя фразу, которой научил меня человек по имени Саяма, я верю, что мы на пути к пункту назначения нашей решимости.

Синдзё услышала горький смешок, и её зрение потемнело.

Прошлое начало завершаться.

Она встала с шасси, на котором сидела, и глянула на Сандерсона.

...А?

Она заметила, что с бутылкой в его правой руке кое-что не так.

Во время разговора он подносил её ко рту несколько раз.

— Но количество внутри не поменялось.

Он лишь делал вид, что пил, и, любопытствуя почему, она закрыла свои ментальные глаза.

...На то должна быть причина.

Что-то, чего он не смог сказать, или не мог сдержать, если ему пришлось из-за этого притворяться.

Осознав, что раньше Синдзё поступала так же, её разум окунулся во тьму.

В следующий миг прошлое завершилось.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3326471>